

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

**ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АРКТИКИ
В ПЛЕЙСТОЦЕНЕ И ГОЛОЦЕНЕ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

**МОСКВА
ГЕОС
2003**

Поселение Чертов Овраг на острове Врангеля - вопросы культурной атрибуции и перспективы исследования

*Д.В. Герасимов**, *Е.Ю. Гиря***, *А.Н.Тихонов****

• Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

• • Институт истории материальной культуры РАН

* • • Зоологический институт РАН

In 2000 new excavations were conducted at Devil's Gorge on Wrangel Island to explore the possible relationship between the appearance of people and extinction of Holocene mammoths in the mid-Holocene. Radiocarbon dates and palaeozoological collections obtained during the project do not support the idea that humans were responsible. The data support a new interpretation of the site as the short-term camp of a small group of visiting hunters. Current interpretation of Devil's Gorge as a variant of the Old Whaling culture remains promising but uncertain. Keys to this question may be found in contemporaneous materials from the Chukchi Peninsula.

Археологический памятник Чертов Овраг на острове Врангеля был открыт Н.Н. Диковым в 1975 г. [Диков, 1977, с. 210-212]. Работами Н.Н. Дикова в 1975 и Т.С. Теина в 1976, 1977 и 1981 гг. были получены довольно представительные археологические материалы, и памятник интерпретировали как поселение древних охотников на морского зверя [Диков, 1977, с. 210-212; Dikov, 1988; Теин, 1978]. Это открытие было интерпретировано Н.Н. Диковым как свидетельство колонизации острова в раннем голоцене.

В 2000 г. при поддержке совместной программы РФФИ-ИНТАСС (грант № IR-97-1532) нами были проведены новые небольшие работы на Чертовом Овраге. Полученные материалы позволяют предположить несколько иную интерпретацию памятника.

Памятник расположен на южном берегу острова, в бухте Красина (рис. 1). Это одно из немногих мест на южном берегу, не отделенное от моря длинными песчаными косами. Со скального останца над пляжем, где расположен памятник (рис. 2), открывается прекрасный обзор. Бухта Красина весьма привлекательна для морских млекопитающих. В летнее время, если лед не угоняет от берега, здесь всегда можно увидеть моржей на льдинах, часто сюда заплывают киты.

Несколько 2 заложенных нами шурфов общей площадью 24 м^2 показали, что по периферии старого раскопа культурный слой утончается и выклинивается, т. е. раскопками предыдущих лет вскрыта практически вся площадь памятника. Таким образом, она составляет около 400 м^2 .

Из раскопа была получена небольшая фаунистическая коллекция. Кроме того, рядом с границей старого раскопа под старым отвалом была обнаружена куча костей. По свидетельству Л. Нанауна и Г. Каургина, принимавших участие в работах Н.Н. Дикова и Т.С. Теина, именно в этом месте складывались кости, найденные в ходе раскопок 1975-81 гг. Таким образом, с некоторой долей допущения эти материалы могут быть использованы для определения видов, добывавшихся древними обитателями стоянки.

Как показало определение фаунистических материалов, проведенное А.Н. Тихоновым (ЗИН РАН), основным объектом охоты были птицы, прежде всего белый гусь. Из ластиногих были определены по одному экземпляру морж, лахтак и нерпа (табл. 1). Конечно, по пищевой ценности морж значительно превосходит гуся. Но представленное на памятнике количественное соотношение этих видов свидетельствует, что охота на гуся была основным занятием обитателей памятника. В любом случае столь небольшое количество костных остатков морских млекопитающих вряд ли можно считать характерным для долговременного поселения охотников на морского зверя.

В коллекции каменного инвентаря, полученной в 2000 г., представлены: скребки, скребла, наконечник стрелы, долото (рис. 3). Среди отщепов встречаются сколы-отходы от подправки шлифованных орудий.

Трасологическое изучение каменных орудий показало, что большая часть скребков и скребел имеют достаточно интенсивный износ, связанный со скоблением и резанием шкуры. Весьма значительный процент боковых скребел представляют собой вкладыши для широко распространенных и хорошо известных этнографически двуручных стругов (скребков по шкуре в деревянной рукояти). Выделяется также группа режущих орудий - ножей по мягким материалам. Типологически последние представляют собой конвергентные скребла и остроконечники.

Практически все каменные артефакты несут на себе следы затертости от длительного пользования и/или совместной переноски-транспортировки (в кожаном мешке?). Это следы, схожие со следами от работы по шкуре, но располагаются они не только на краях орудий, но и на выступающих участках дорсальной и вентральной поверхностей (рис. 3: 4, 5, 8-10). На некоторых орудиях (рис. 3: 4, 5, 8, 9) также видны более свежие, чем остальная поверхность, негативы снятий подправки рабочего края. На ребрах этих негативов следы затертости отсутствуют (это более "свежие" ребра). На отщепе, сня-

Рис. 1. Местонахождения стоянки Чертов Овраг и стоянки на мысе Крузенштерна

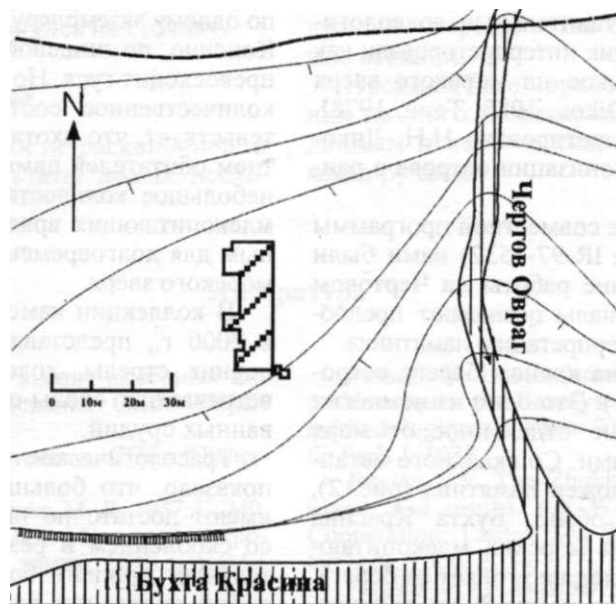

Рис. 2. Расположение стоянки Чертов Овраг

том в процессе изготовления и/или подправки шлифованного орудия (рис. 3: 1), следы от контакта с мягким материалом видны даже невооруженным глазом. Коллекция, собранная в предыдущие годы, также преимущественно состоит из орудий или заготовок. Благодаря достаточно полному технологическому контексту, имеется возможность проследить последовательность производства шлифованных орудий. Двусторонне оббитые заготовки, уже имеющие следы "от транспортировки", вначале подвергались предварительной шлифовке продольных краев и наиболее выступающих участков, после чего на противоположных концах начинали формировать обушок и рабочее лезвие. В одном случае удалось проследить шлифовку

обушковой части орудия, сделанную до шлифовки рабочего края.

Таким образом, памятник можно интерпретировать как кратковременный лагерь небольшой группы охотников, привезших с собой уже готовые орудия и заготовки для них. Последние представляли собой изделия, находящиеся в различных стадиях изготовления. По всей видимости, это были хорошо опробованные предварительной обработкой куски сырья без включений и трещин. На месте производились доделка и подправка орудий, выражавшиеся в дополнительной оббивке бифасов и, в отдельных случаях, их последующей шлифовке. Сколы, производимые в ходе оббивки бифасов, служили заготовками для производства ножей и скребел.

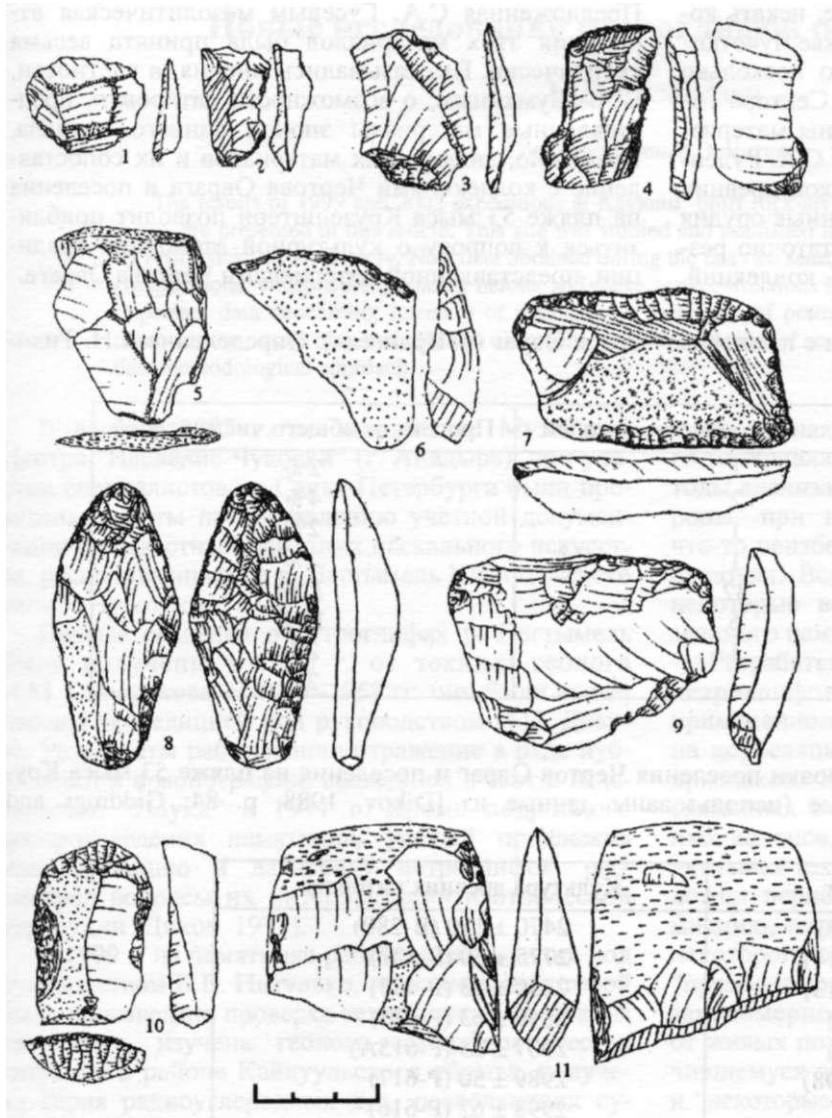

Рис. 3. Артефакты из кремнистого сланца со стоянки Чертов Овраг

Можно предположить, что лагерь существовал в июле-августе, когда происходит линька, - это самое благоприятное время для охоты на гусей.

Н.Н. Диков предположил связь Чертова Оврага с кругом палеоэскимосских культур, в частности, с культурой индепенденс. Основанием этому послужили наличие наконечника поворотного гарпуна из моржового клыка, небольшое количество (практически отсутствие) шлифованных орудий, близкие радиоуглеродные даты [Dikov, 1988].

В публикации 1988 г. Р. Аккерман отметил некоторые черты, связывающие коллекцию Чертова Оврага с материалами культуры древних китобоев, выделенной на материалах единственного памятника на пляже № 53 мыса Крузенштерн, Северо-Западная Аляска [Akkerman, 1988, p. 66-67].

Предложенная Р. Аккерманом гипотеза о принадлежности памятника к культуре древних китобоев выглядит в настоящее время наиболее пред-

почтительной, однако требует более веских доказательств.

Оба памятника имеют близкие радиоуглеродные даты [Dikov, 1988, p. 84, Giddings and Anderson, 1986, p. 250], что подтверждают и новые датировки, полученные в радиоуглеродной лаборатории им. Армстронга университета г. Уппсала, Швеция, по фрагменту моржовой кости 3265 ± 65 (Ua-18085) и по куску обработанного дерева 3345 ± 70 (Ua-18086). Мы выражаем глубокую благодарность проф. Горану Поснерту за анализ привезенных нами образцов. Датировки обоих памятников приведены в таблице 2.

Схожим элементом считаются наконечники с боковыми выемками, однако, в отличие от о. Врангеля, наконечники культуры древних китобоев имеют выраженную ланцетообразную форму и прямое основание. Скрепки с черешком присутствуют в коллекциях обоих памятников, но в коллекции Чертова Оврага они составляют лишь небольшую часть.

Наиболее ярким общим элементом являются наконечники поворотных гарпунов, найденные по одному экземпляру в обоих памятниках [Dikov, 1988, p. 86, Giddings and Anderson, 1986, p. 248]. При значительной разнице в размерах они практически идентичны по форме. Следует, однако, принять во внимание, что подобные предметы присутствуют в материалах различных культур циркумполярной зоны.

На Чертовом Овраге не было выявлено каких-либо структур, которые могут быть интерпретированы как остатки жилищ, подобно жилищам летнего лагеря (и тем более зимнего) на пляже 53 мыса Крузенштерн. На Чертовом Овраге из земляных структур выявлены лишь очаг и яма хозяйственного назначения. Однако отсутствие следов жилищных структур может объясняться функциональной особенностью памятника - кратковременного охотничьего лагеря.

Не следует забывать, что и Чертов Овраг, и поселение на пляже 53 мыса Крузенштерн являются своеобразными памятниками, не имеющими других аналогий. Высказанное недавно предположение о возможности рассматривать материалы пляжа 53 как приморский вариант культуры чорис [Mason and Gerlach, 1995] требует более основательной аргументации. Для понимания места Чертова Оврага в системе археологических культур Берингийского региона и его отношения к материалам культуры

древних китобоев нужны новые данные, искать которые, по-видимому, следует на побережье Чукотки.

В этой связи стоит вспомнить, что несколько лет назад С.А. Гусевым на заседании Сектора палеолита ИИМК РАН были представлены материалы, обнаруженные им среди коллекций С.А. Руденко из раскопок поселений и могильников древних эскимосов Чукотки. Материалы - каменные орудия (скребки, наконечники, отщепы) - достаточно резко отличались от основного состава коллекций.

Предложенная С.А. Гусевым мезолитическая атрибуция этих материалов была принята весьма скептически. Высказывались мнения, в частности, В.Я. Шумкиным, о возможности датировать представленные материалы эпохой раннего металла. Возможно, анализ этих материалов и их сопоставление с коллекциями Чертова Оврага и поселения на пляже 53 мыса Крузенштерн позволит приблизиться к вопросу о культурной атрибуции традиции, представленной материалами Чертова Оврага.

Таблица 1. Фаунистические остатки с памятника Чертов Овраг (о. Врангеля). Определение А.Н. Тихонова (ЗИН РАН)

Вид	Минимальное количество особей	Процент от общего числа особей
Морж	1	2%
Нерпа	2	4%
Лахтак	1	2%
Белый медведь	1	2%
Белый гусь	32	71%
Утка-морьянка	6	13%
Тонкокловая кайра	1	2%
Пуночка	1	2%

Таблица 2. Радиоуглеродные датировки поселения Чертов Овраг и поселения на пляже 53 мыса Крузенштерн, лет назад, некалиброванные (использованы данные из [Dikov, 1988, p. 84; Giddings and Anderson, 1986, p. 250])

Чертов Овраг	Культура древних китобоев
2851±50(MAG-415)	2470 ± 150(B-280)
3160± 100(MAG-414)	2775 ± 50 (P-627)
3260± 100(MAG-413)	2850 ± 63 (P-403)
3265±65(Ua-18085)	2859 ± 63 (P-621)
3345±70 (Ua-18086)	2907 ± 55 (P-615A)
3360± 155 (MAG-198)	2989 ± 50 (P-617)
	2998 ± 62 (P-616)
	3082 ± 63 (P-402)
	3291 ± 65(P-623A)
	3571 ± 66(P-624)
	3630±53(P-401)

Литература

Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М.: Наука, 1977.

Теин Т.С. Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока: По данным Северо-Восточно-Азиатской археологической экспедиции. Магадан, 1979. С. 53-63.

Ackerman R.E. Settlements and sea mammal hunting in the Bering-Cukchi Sea region // Arctic Anthropology. 1988. Vol. 25. N 1. P. 52-79.

Dikov NN. The earliest hunters for sea mammals on Wrangel Island // Arctic Anthropology. 1988. Vol. 25. N 1. P. 80-93.

Giddings J.L., Anderson D.D. Beach ridge archaeology of Cape Krusenstern // Eskimo and pre-eskimo settlements around Kotzebue Sound, Alaska. Publication in archaeology 20. National park Service, US Department of Interior. Washington, DC, 1986.

Mason O.K., Gerlach S.C. The archaeological imagination, zooarchaeological data, the origins of whaling in the Western Arctic, and "Old Whaling" and Choris Cultures, Hunting the largest animals, Native whaling in the Western Arctic and Subarctic // McCartney A.P. (ed.) Studies in whaling, N 3. Occasional Publication N 36. The Canadian Circumpolar Institute. University of Alberta, 1995. P. 1-32.